

«Я без него не могу...»

Юбилейные даты как-то сами собой подводят определённую черту в жизни человека, заставляют оглянуться на прожитые годы, определить для себя — что главное, а что — не очень. У каждого человека разные критерии оценки своей жизни и, соответственно, разные ценности. Нашему Генеральному — Ивану Филипповичу Анюховскому — исполняется 60 лет. Достойная дата, зрелый возраст, серьёзные достижения... И всё же — а что сам юбиляр думает о пройденном жизненном пути, что считает наиболее важным в своей жизни? Задавая этот вопрос, я почему-то ожидала услышать этакий мини-отчёт о его работе на «Славиче». А услышала:

— Несмотря на то, что жизнь меня особенно не баловала, я чувствую себя счастливым человеком, потому что на моём жизненном пути мне довелось повстречаться с очень многими хорошими людьми.

Молодым парнишкой после армии я появился на Урале, в Соликамске. Никого там не знал, кроме своего друга по службе в армии Вани Белкина, сейчас уже — Ивана Фёдоровича. Он-то и зазвал меня к себе: «У нас Всесоюзная ударная стройка, приезжай к нам!» Приехал. Устроился на стройку. Два месяца, пока не дали место в общежитии, жил у Вани. Начал работать. Через некоторое время вызывает меня парторг целлюлозно-бумажного комбината, который мы строили, Юрий Иванович Шаров: «Хотим, Иван, рекомендовать тебя в комитет комсомола».

Я всё взвесил и решил — попробую. Попробовал — получилось. Было мне тогда 24 года. И вот с тех пор пошло...

Юрий Иванович Шаров, Михаил Иванович Бусыгин — директор Соликамского ЦБК, Геннадий Фёдорович Пронин — главный инженер ЦБК — все они преподали мне такую серьёзную школу хозяйствования, что я до сих пор её цену и помню. Неплохо знаю технологию производства бумаг — ведь первую Школу я прошёл именно там. В это время я уже учился в Пермском университете. Потом ушёл на работу в горком комсомола, где работал сначала вторым, а потом 3,5 года — первым секретарём. Ушёл из комсомола довольно поздно — в 30 лет. К этому времени я уже закончил университет. Кругом мне все пророчили стезю партийного работника. Казалось бы, всё было определено, но тут на моём жизненном пути встретился Владимир Павлович Пундровский, в ту бытность директор Соликамского титано-магниевого комбината: «Я слышал, ты собираешься идти в горком партии. Запомни, придёт время — и тебя спросят: а что ты умеешь делать? Работа с людьми — это важно, но нужно знать и производство». И пригласил меня к себе начальником отдела сбыта.

Проработал я в этой должности два года, когда вызвал меня секретарь парткома комбината Фёдор Георгиевич Аликин: «Чтобы продолжать расти, тебе необходимо ближе узнать производство». Я пошёл работать в цех. Был сначала мастером, потом старшим мастером, начальником химико-металлургического производства. Вот где я почувствовал — что такое большая химия. Побегаешь по цеху по 5–6 часов, не снимая противогаза. А иначе нельзя — в технологии хлорной металлургии при 1 000 градусах происходит вскрытие лопаритового концентрата и получаются окиси ниобия, тантала. Даже радиоактивный торий присутствовал... Месяца не проходило, чтобы кожа где-нибудь не слезла.

Потом В. П. Пундровского пригласили директором строящегося Переславского химзавода. Владимир Павлович через несколько месяцев позвонил мне в Соликамск и пригласил на работу в качестве своего заместителя.

Так в 1974 году я появился в Переславле. Здесь я также встретил очень много хороших людей, которые мне во многом помогли — Павел Дмитриевич Романико, Кирилл Родионович

Лещенко, Николай Семёнович Скробов, Евгений Евдокимович Кириллов, Владимир Иванович Иванов, Юрий Дмитриевич Кутузов — долго можно перечислять...

На химзаводе тогда ещё только строились первые корпуса завода магнитных лент. Недалеко от общежития на улице 50-летия комсомола, где я тогда жил, и до самого посёлка Химик росло большущее поле ржи. Очень любил ходить летом по тропинке через него — васильки, запах ржи, птицы поют — просто блаженство! А то — в обеденный перерыв босиком по валу — тогда работали на старой площадке.

Хорошее было время, когда на заводе ещё всё начиналось, впереди — прекрасные перспективы. Так бы всё оно и было. Но потом пришёл 1992 год, когда мы, хочешь не хочешь, вынуждены были переучиваться жить в условиях рыночной экономики. Очень трудно было. В 1993 году, когда от всего «Славича» оставалось лишь 10% работающих технологий, а по вечерам в корпусах из-за неуплаты отключали электроэнергию, ходил по заводу в кромешной тьме, сидел по ночам, думал, искал выход... Волком хотелось выть от бессилия. Помогла выстоять вера в людей, в то, что не бывает безвыходных и неуправляемых ситуаций. Есть события, которые заводят в тупик, и есть люди, которые находят из него выход.

Не сразу, постепенно, одно за другим, стал и подниматься старые производства и появляться новые. Впереди забрезжил какой-то лучик надежды. Мне повезло, что в эти трудные для «Славича» времена рядом со мной были люди, которые так же, как и я, верили, что мы ещё поднимемся. Эти люди окружают меня на «Славиче» вот уже одиннадцать лет — с того времени, как 27 ноября 1988 года меня единогласно выбрали директором. Я благодарен судьбе за то, что встретил их на своём жизненном пути. Некоторые из них уже ушли из жизни. Это Анатолии Дмитриевич Плетнёв, Владимир Павлович Жуков Александр Викторович Грошев. Сегодня это — Валентин Михайлович Ширяев, Александр Михайлович Дыма, Владимир Васильевич Уваров, Лариса Викторовна Горюнова, Галина Петровна Барышникова, Надежда Анатольевна Тихонова, Сергей Владимирович Иванов, Михаил Петрович Еременко, Людмила Павловна Ридевская... Я могу долго перечислять людей, которые фанатично преданы своему делу и которые очень во многом помогли мне и всему «Славичу» выжить, выстоять и возродиться. Я думаю, что им тяжело со мной, но, надеюсь, в своё время они так же скажут «спасибо» за науку, как я сейчас говорю всем, оказавшим влияние на меня, на мою жизнь. Всех их можно объединить одним общим понятием — трудоголики.

Иногда задают вопрос: «Какое у Вас хобби?» Мне кажется, этот термин — «хобби» — придумали люди, которым нечем заняться. Если человек полностью отдаётся работе, то его хобби — работа.

Сейчас происходит новое рождение «Славича». Это не государственная реконструкция, Всё, что сейчас происходит на «Славиче», делается по собственной инициативе и под собственную ответственность меня и моих коллег. На сегодняшний день взято в кредит 9 миллионов долларов для полиграфии «Полислава» и «Славпака», 45 миллионов французских франков (43 корпус — под производство энергосберегающих панелей). На будущее — когда снимут дефолт — проработаны ещё два кредита на 29 миллионов дойчмарок и на 47 миллионов дойчмарок. Трудно и рискованно взять кредит, но ещё сложнее — вернуть его. Поэтому говорю открыто — Анюховский не струсил и не собирается никуда убежать, особенно перед 70-летим «Славича». И даже если я почувствую, что на должность генерального директора надо поставить кого-то помоложе, то я спокойно уступлю своё место. Но при этом хотел бы поработать на уровне Совета директоров, который по своему статусу должен держать в своих руках стратегию развития «Славича».

Хотите небольшое стихотворение напоследок? Уже не помню, кто его написал. Как-то на душу легло и запомнилось:

Я нужен заводу до зарезу.
Здесь идут трудовые года.
Если вдруг я сяду в поезд и уеду,
Что же с заводом будет тогда?
Но нет, пожалуй, это неверно,
И здесь я немножко лгу —
Завод без меня проживёт, наверно.
Это я без него не могу...